

руки, и онъ, надѣясь на ея поддержку, съ радостью устремляется впередъ.

Взгляните теперь на жизнь. Вотъ я и вѣрую въ ея суетность, вѣрую въ Бога, и въ Искупителя, примирившаго меня съ Богомъ, вѣрую въ вѣчную жизнь. Но до Бога высоко, до Христа далеко—19 вѣковъ; пусть тверда моя вѣра, но вѣдь эта грязная, грѣховная жизнь еще настойчивѣе заявляетъ о своей дѣйствительности, насмѣшки и презрѣніе подавляютъ мое настроеніе, страсти плоти и себялюбивая гордость меня душить, колеблется даже моя вѣра; но я слышу голосъ: «вотъ Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка. Аминь» (Мѣ. XXVIII, 20). Я открываю наше Евангеліе и нахожу указаніе о томъ, что люди ничего не потеряли при удаленіи Иисуса Христа отъ земли на небо, ибо Онъ, удалившись отъ насъ плотью, не оставилъ насъ, но ниспослалъ намъ Св. Духа, Который, какъ всегдашній любвеобильный воспитатель, назираетъ надъ жизнью сердець человѣческихъ и тамъ, гдѣ высшія стремленія ихъ однако недостаточно сильны, чтобы удержать ихъ на высотѣ добродѣтели, Самъ, будучи сокровищемъ блага и Подателемъ духовной жизни, восполняетъ недостатки и даетъ силу слабымъ. И вотъ, изъ разсѣянія суетной жизни, возвращаясь къ доброму какому-либо начинанію, я съ вѣрою зываю: «Царю небесный, Утѣшителю, Душе истинный, прійди и вселися въ ны, и очисти ны отъ всякія скверны». Итакъ, не замѣненіе добродѣтели обрядами представляетъ собою догматъ о Св. Духѣ и Его благодати, но непосредственное требованіе нашего стремленія къ совершенству. Если Творецъ міра благоволялъ не покинуть міръ сей на собственный его произволь, но остался и его Промыслителемъ, то и Возстановитель міра между Богомъ и людьми, Устроитель міра христіанскаго не оставилъ его безъ помощи, но послалъ ему Освятителя Св. Духа.

Но неправда ли, что при такомъ тѣсномъ соединеніи съ Господомъ, нашимъ Творцомъ, Искупителемъ и Освятителемъ, Который, по слову псалмопѣвца (СХХХVIII, 5), какъ бы «сзади и спереди объемлетъ меня и полагаетъ на меня руку Свою», я совсѣмъ могу погрузиться въ одно только созерцаніе Бога и забыть ближнихъ своихъ, весь тотъ міръ, въ которомъ я живу, и презирая нужды моихъ братьевъ, размышлять только объ истинахъ Существа Божія и о Его ко мнѣ милосердіи? Нѣтъ ли теперь опасности, что люди совершенно